

Утренний свет пробивался сквозь шелковые пологи, рассыпаясь по кровати причудливыми бликами.

Чэн Шаошан сонная приоткрыла глаза и первым делом увидела перед собой изящную линию белой шеи. Она моргнула, осознав, что всем телом прильнула к Лу Ци, крепко обхватив ее за талию, а ногу и вовсе бесцеремонно закинула на нее.

Кровь мгновенно ударила в голову. Чэн Шаошан, словно ошпаренная, отпрянула назад, забыв, что лежит на самом краю, и с глухим стуком свалилась на пол.

— М-м... — Лу Ци проснулась от шума. Она лениво приподнялась, и водопад серебристых волос рассыпался по плечам. Увидев свернувшуюся в клубок на полу Чэн Шаошан, она сонно спросила: — Что случилось?

Чэн Шаошан в панике подскочила:

— Я... я пойду приготовлю завтрак! — выпалила она и бросилась к выходу.

— Стой, — голос Лу Ци звучал хрипло от сна. — Вернись.

Чэн Шаошан замерла у порога и медленно обернулась, уставившись в пол — смотреть на человека в постели она не решалась.

Лу Ци тихо рассмеялась:

— Там золото рассыпано?

— Н-нет...

— Тогда почему не поднимаешь головы?

Чэн Шаошан пришлось поднять пылающее лицо. Она встретила с насмешливым взглядом Лу Ци. Воротник халата последней был слегка распахнут, открывая кусочек кожи на ключице, где отчетливо виднелся подозрительный красный след.

— Прошлой ночью... — Лу Ци неторопливо поправила одежду, — одна маленькая пьянчужка не желала меня отпускать и наговорила всяких забавных вещей...

Чэн Шаошан судорожно вздохнула:

— И... что же я сказала?

— Сказала... — Лу Ци внезапно подалась вперед, заставив Чэн Шаошан отступить и удариться спиной о дверь, — что больше всего на свете любишь А-Ци и просила меня не бросать тебя.

Чэн Шаошан была готова провалиться сквозь землю. Она помнила лишь, как пила просяное вино, а дальше — сплошной провал в памяти. Неужели она правда...?

— Шучу, — внезапно рассмеялась Лу Ци. — Ты уснула, как только допила. Была очень послушной.

Чэн Шаошан выдохнула, но в душе почему-то кольнуло разочарование. Она не заметила, как Лу Ци, говоря это, задумчиво потерла пальцем тот самый красный след на ключице.

— Пойду в мастерскую! — Чэн Шаошан вновь сбежала, не заметив, с какой нежностью смотрела ей вслед Лу Ци.

Следующие три дня Чэн Шаошан почти не выходила из мастерской, даже еду ей приносили внутрь. Лу Ци знала, что та стесняется, и не беспокоила её, лишь ежедневно присылала любимые лакомства и охлаждающий сливовый отвар.

На четвертое утро Чэн Шаошан наконец робко появилась в трапезной с отчетливыми темными кругами под глазами.

— Сестрица... — тихо позвала она, — я кое-что для тебя смастерила...

Лу Ци отложила палочки:

— М?

Чэн Шаошан хлопнула в ладоши, и две служанки внесли деревянную куклу ростом в полчеловека. Кукла в наряде горничной держала поднос с чаем и выглядела совершенно обычно.

— Это что? — с любопытством спросила Лу Ци, подходя ближе.

— Сестрица, коснись её правой руки, — глаза Чэн Шаошан засияли.

Лу Ци послушно дотронулась до руки куклы, и произошло чудо — та ожила! Сначала она поклонилась, затем ловко начала заваривать чай, двигаясь плавно и грациозно, и в конце поднесла чашку прямо к рукам Лу Ци.

Служанки в зале ахнули, а Лу Ци удивленно приподняла бровь. Она сделала глоток — температура напитка была идеальной.

— Ну как? — с надеждой спросила Чэн Шаошан.

— Очень... — Лу Ци хотела похвалить её, но кукла вдруг издала щелчок и брызнула струей воды прямо ей в лицо.

— Ой! — вскрикнула Чэн Шаошан. — Механизм заклинило!

В зале воцарилась тишина. Служанки затаили дыхание, боясь гнева генерала, и лишь нянюшка Лю спокойно улыбалась в сторонке. Лу Ци вытерла лицо и вдруг расхохоталась:

— Вот это сюрприз!

Чэн Шаошан в суматохе начала вытирать ей лицо платком:

— Прости, прости! Я ведь столько раз всё проверяла...

— Ничего страшного, — Лу Ци перехватила её запястье. — Моя Шаошан — истинный Лу Бань, переродившийся в наши дни. Механизм изумителен, нужно лишь немного доработать детали.

У Чэн Шаошан защемило в носу. В семье Чэн за подобные занятия не по делу её бы уже давно отчитали, а Лу Ци...

— Сестрица лучшая на свете! — она не удержалась и бросилась в объятия Лу Ци, забыв обо всех неловкостях.

Лу Ци с улыбкой погладила её по голове:

— Ну всё, давай завтракать. Сегодня император прибудет инкогнито, тебе стоит...

— Что?! — Чэн Шаошан резко подняла голову. — Император приедет? Почему не сказала раньше? Мне же нужно привести мастерскую в порядок...

Не успела она договорить, как снаружи послышались аплодисменты. Император Вэнь, невесть когда подошедший к дверям, с улыбкой наблюдал за ними:

— Не нужно ничего убирать. Мне как раз хотелось взглянуть, какие занятные вещицы мастерит барышня, способная довести Пятую принцессу до белого каления.

Чэн Шаошан в испуге попыталась опуститься на колени, но Лу Ци удержала её:

— Император приехал инкогнито, лишние церемонии ни к чему.

Император Вэнь отмахнулся и с живым интересом начал ходить вокруг куклы:

— Механизм искусен. Можешь продемонстрировать, как он работает?

Чэн Шаошан, дрожа от волнения, объяснила принцип работы и показала другие творения: наручный самострел, стреляющий десятью болтами подряд, веер с автоматическим приводом и даже деревянную иволгу, имитирующую человеческую речь.

Император был поражен. Наконец, он хлопнул по столу:

— Чудесно! Моему Управлению дворцового строительства как раз не хватает таких талантов! — он повернулся к Лу Ци. — Ци, что думаешь, если я назначу Чэн Шаошан младшим мастером Управления?

В глазах Лу Ци блеснула гордость:

— Мудрое решение, Ваше Величество.

Чэн Шаошан застыла, словно громом пораженная, и лишь когда указ оказался у неё в руках, поверила, что это не сон. Шестнадцатилетняя чиновница — такого в истории их династии еще не было!

Три дня спустя во дворце Тайцзи состоялась церемония назначения.

Чэн Шаошан была облачена в темно-зеленый чиновничий халат, подпоясанный нефритовым кушаком, а на голове красовалась шапочка с вуалью. В её облике сочетались суровость и девичье изящество. Когда она опустилась на колени, принимая печать, чиновники начали перешептываться, но никто не посмел возразить — кто же не знает, что она любимица генерала Лу, да и сам император к ней благоволит?

— Шаошан, — Лу Ци, как вышестоящий чиновник, лично поправила ей головной убор. Под взглядами сотен людей они встретились глазами: в глазах Чэн Шаошан читалась полная зависимость от неё, а в глазах Лу Ци — безграничная гордость.

— Опустит голову, — тихо сказала Лу Ци, завязывая ленты. Когда Чэн Шаошан подняла взгляд, она увидела, что Лу Ци улыбается ей так нежно, что, казалось, вот-вот растает лед. Она невольно улыбнулась в ответ, совершенно забыв, где находится.

— Кхм-кхм, — вдруг прокашлялся император Вэнь. — Генерал Лу, церемония еще не закончена.

Обе спохватились и под добродушный смех чиновников отступили в сторону. Император, глядя на то, как они стоят плечом к плечу, прошептал стоящему рядом евнуху:

— Почему мне кажется, что это больше похоже на свадебную церемонию?

Евнух, сдерживая смех, ответил:

— Ваша прозорливость поразительна, государь. Мне тоже так показалось.

После окончания церемонии император оставил Лу Ци для разговора. Он погладил подбородок, рассматривая свою любимицу, которую считал родной дочерью:

— Ци, я всё думаю, не пора ли тебе выйти замуж...

— У меня пока нет таких намерений, — тут же отрезала Лу Ци.

— В самом деле? — император многозначительно посмотрел за пределы зала, где Чэн Шаошан ждала её в галерее, а лучи закатного солнца золотили края её парадного халата. — А мне кажется, вы с мастером Чэн весьма подходите друг другу.

Уши Лу Ци слегка покраснели, но голос остался твердым:

— Шаошан еще мала.

— Не так уж мала, ей уже шестнадцать, — засмеялся император. — Когда я был в её возрасте, у меня уже родился наследник.

Лу Ци промолчала, лишь невольно провожая взглядом фигуру за окном. Император, всё поняв, покачал головой:

— Ладно-ладно, вижу, у тебя уже всё решено. Иди, не заставляй её ждать.

Лу Ци поклонилась и вышла из зала. На крыльце она совершенно естественно взяла Чэн Шаошан за руку. Глядя на то, как они уходят, переплетя пальцы, император лишь покачал головой:

— Цао Чэн, проверь мою личную казну, пора готовить приданое.

Заходящее солнце растянуло их тени, пока те окончательно не слились в одну.

<http://bllate.org/book/20254/2019758>